

Научная статья. Политические науки
УДК 327.8 + 339 (55)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-04-075-090>

МЕГАРЕГИОНАЛИЗАЦИЯ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ ИРАНА

Владимир Иванович Белов

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия,
vyou@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6112-5550>

Аннотация. Исламская Республика Иран (ИРИ) в 2020-е гг. стремится обрести центральную позицию в новой модели международного энергетического сотрудничества в Азии, опираясь на свой стратегический потенциал. Фокус исследования направлен на выявление особенностей формирования энергетической дипломатии ИРИ, нацеленной на выстраивание перспективных международных партнерств и технологические инвестиции, что должно обеспечить Ирану позиционирование как одного из лидеров глобальных инновационных энергетических решений. В статье показано, что в условиях мегарегионализации Иран стремится к выработке целостной региональной стратегии развития иранской экономики. Развитие стратегического диалога между Ираном и странами БРИКС в нефтегазовом секторе указывает на сдвиг в сторону создания многополярного энергетического мира, ставит ИРИ в авангарде глобальных инновационных энергетических решений. Это стратегическое взаимодействие может стать катализатором реконфигурации глобальных альянсов и энергетической политики, что будет иметь далеко идущие последствия для глобальной энергетической безопасности и геополитики.

Ключевые слова: мегарегионализация, Иран, энергетическая дипломатия, нефтегазовая промышленность, нефтяные ресурсы, диверсификация, экономика сопротивления, региональное партнерство

Для цитирования: Белов В. И. Мегарегионализация и энергетическая дипломатия Ирана. *Восточная аналитика*. 2024;15(4):75-90. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-04-075-090>

Original article. Politics studies

MEGAREGIONALISATION AND IRAN'S ENERGY DIPLOMACY

Vladimir Belov

RUDN University, Moscow, Russia,
vyou@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6112-5550>

Abstract. The Islamic Republic of Iran (IRI) in the 2020s seeks to gain a central position in a new model of international energy cooperation in Asia, building on its strategic potential. The focus of the study is on identifying the peculiarities of the formation of IRI's energy diplomacy aimed at building promising international partnerships and technological investments, which should ensure Iran's positioning as one of the leaders of global innovative energy solutions. The article shows that in the context of mega-regionalization Iran seeks to develop a holistic regional strategy for the development of the Iranian economy. The development of strategic dialogue between Iran and the BRICS countries in the oil and gas sector indicates a shift

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

towards the creation of a multipolar energy world, placing Iran at the forefront of global innovative energy solutions. This strategic interaction may become a catalyst for the reconfiguration of global alliances and energy policies, which will have far-reaching implications for global energy security and geopolitics.

Keywords: mega-regionalization, Iran, energy diplomacy, oil and gas industry, oil resources, diversification, resistance economy, regional partnership

For citation: Belov V. I. Megaregionalisation and Iran's Energy Diplomacy. *Eastern Analytics*. 2024;15(4):75–90. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-04-075-090>

В мире происходит процесс кристаллизации новой глобальной стратегической ситуации, когда формируется новый миропорядок, отражающий многообразие всей планеты. Международные отношения также вступили в эпоху глобальных коренных изменений, новые мощные центры роста на Глобальном Востоке ищут пути гармоничного развития, что позволяет говорить о мегарегионализации как глобальном стратегическом мегатренде при характеристике развития региональной ситуации в Юго-Западной Азии. Мегарегионализация предполагает становление доминирующего государства (государств/союзов) как регионального центра притяжения, поэтому возможно говорить о формирующемся полицентризме в региональных международных отношениях. Определяя свое позиционирование в системе внутрорегиональных связей, доминирующий в них субъект международных отношений в силу своей глобальной ориентированности должен быть готов к эффективному решению проблемы сопряжения четырех основных пространств развития (Север – Юг – Запад – Восток). Возникающий при этом имидж становится основанием для появления в регионе того или иного аттрактора, понимаемого как принципиальная парадигма и модель построения перспективного будущего.

Иран и мегарегионализация

В формирующемся в 2020-х гг. многослойном идейно-политическом ландшафте, контуры которого динамичны, Исламская Республика Иран (ИРИ) стремится обрести центральную позицию в новой модели международного сотрудничества и развития в Азии, опираясь на свой геостратегический потенциал, выстраивая отношения стратегического партнерства с Китаем, Индией, Пакистаном, Саудовской Аравией, ОАЭ, Ираком, Сирией, Турцией, Египтом и Россией, участвуя в формировании межрегиональных торгово-экономических союзов (БРИКС, ШОС, ЕАЭС) и реализации масштабных евразийских проектов («Один пояс, один путь», МТК «Север – Юг»). Иран позиционирует себя как независи-

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

мую и неприсоединившуюся региональную державу с исламской идентичностью. Претендуя на роль «мир-экономики» региона, стратегически Иран стремится обрести себя в качестве лидера Юго-Западной Азии, следующего путем создания новой исламской цивилизации¹. Обращение к активной региональной политике обосновывается в ИРИ ее потенциалом растущей силы в регионе, решающей вопросы на локальном, региональном и мировом уровнях.

Оформление регионализма во внешней политике Ирана связано с тремя сферами:

- 1) цивилизационная (ирано-шиитская цивилизация как неотъемлемая часть цивилизации Ближнего Востока);
- 2) геополитическая (связующее звено и военный лидер региона);
- 3) идеологическое (государственная идеология восходит к основаниям ислама шиитского толка).

Сочетание трех – цивилизационной, геополитической и идеологической – составляющих способствует усилению региональной роли Ирана и большей актуализации принципа регионализма во внешней политике ИРИ.

На локально-региональном уровне Иран, создающий «экономику сопротивления», учится совмещать локальное (отраслевое) и региональное, формирует, в том числе, новое видение энергетической дипломатии, в рамках которой нефтегазовый сектор рассматривается в качестве ключевого элемента целостной стратегии развития иранской экономики в контексте решения задачи ее диверсификации и выстраивания международных партнерств, особенно со странами БРИКС. Иран формирует новые экспортноориентированные центры экономического роста с привязкой к ключевым портам (глубоководный порт Чабахар и др.) на побережье Персидского залива и Каспийского моря.

Энергетическая дипломатия Ирана

Конкретные действия Правительства ИРИ по обеспечению национальных интересов в энергетической сфере получили название «Энергетическая дипломатия», поскольку реализуемые сценарии позиционирования на мировом энергетическом рынке рассматривались руководством страны сквозь призму геополитических интересов ИРИ и ее влияния в регионе Юго-Западной Азии и в мире [Qanbari, 2017]. Иранская энергетическая дипломатия возникает как результат взаимодействия Мини-

¹ Заявление «Второй шаг революции», обращенное к народу Ирана [Bayaniye jame dovome enghelab khatab be melate iran] // Информационная база Управления по сохранению и публикации трудов аятоллы Али Хаменеи. 11.02.2019. URL: <https://khl.ink/f/41673> (accessed: 11.11.2021). На перс. яз.

стерства иностранных дел (в части международного, включая информационные и политические аспекты, обеспечения внешнеэкономической деятельности), с профильными иранскими компаниями при окончательном решении за Министерством нефти ИРИ [Ajili & Roshan, 2014, с. 101]. Однако фактически во внешней политике ИРИ по-прежнему параллельно реализуются две логики целеполагания, определяемые различием в функциональной ответственности двух министерств – МИД и Миннефти – стремлением, прежде всего, обеспечить национальные (геополитические) и ценовые (экономические) интересы страны соответственно. В каждый конкретный момент позиция государства определяется в зависимости от баланса потенциалов данных министерств.

Следует отметить и тот факт, что возможности реализации иранской энергетической дипломатии через ОПЕК для Ирана существенно ограничены. Исламская Республика Иран находится под санкциями США и это обстоятельство обуславливает отсутствие экспортной квоты для Ирана.

Важной целью энергетической дипломатии является создание условий для становления ИРИ в качестве лидера глобальных инновационных энергетических решений: обеспечение нового баланса между традиционным экспортом нефти и инновационными энергетическими решениями, привлечение технологических инвестиций и обеспечение сдвига в профиле экспорта энергии.

В 2020-е гг. в ситуации глобальных изменений, происходящих на мировом рынке под влиянием технологического прогресса в производстве и геополитических сдвигов, Иран ищет пути реализации новой стратегии построения экономики сопротивления, в том числе методами энергетической дипломатии, рассматривая нефтегазовый сектор в качестве ключевого элемента целостной стратегии развития иранской экономики в контексте решения задач ее диверсификации и выстраивания международных партнерств, особенно со странами БРИКС.

В число главных задач энергетической дипломатии ИРИ, призванной обеспечить устойчивость и долговременную конкурентоспособность нефтегазового сектора ИРИ, входит: создание международных партнерств, особенно с не западными странами, такими как Россия [Islami, 2012, с. 191]; привлечение иностранных инвестиций в нефтегазовую отрасль²; поддержка модернизации инфраструктуры и обеспечение доступа к передовым технологиям, в том числе для завершения цепочек

² Документ Национальной энергетической стратегии страны, утвержденный 4/22/2016 Кабинетом министров. 1-е издание [Sanad-e melli rahbord energy-e keshvar mosavabe 4/22/2016 heyatte vaziran] // Организация программы и бюджета. 2017. URL: https://drive.google.com/file/d/1_sKIOSlIpLNLHj__320rCLUrErWeQqe/view?usp=sharing (accessed: 28.09.2024). На перс. яз.

создания стоимости в нефтегазовой отрасли (п. 15)³; развитие экологической направленности отрасли; повышение эффективности деятельности компаний и госструктур по достижению заявленных национальных целей развития и др. Решение этих задач призвано обеспечить взаимосвязанность внешнеэкономической деятельности и внешней политики как целостной стратегии действий Исламской Республики Иран в регионе и в мире.

В контексте энергетической дипломатии и в рамках политики поворота на Восток Иран целенаправленно формирует геостратегический пояс с участием Китая, Индии, Пакистана, Афганистана, Саудовской Аравии, Турции, Египта и России. Здесь следует отметить инициативу Ирана по созданию регионального хаба «Шанхайская энергетика». С этим предложением на заседании Совета глав правительств стран ШОС 26 октября 2023 г. в Бишкеке выступил бывший первый вице-президент ИРИ Мохаммад Мохбер, предложивший включить в повестку дня ШОС вопрос о создании регионального хаба «Шанхайская энергетика» в целях торговли, обмена энергией и обеспечения энергетической безопасности, включая ископаемое топливо, электро- и возобновляемую энергию. Он также призвал создать фонд заинтересованных стран-инвесторов для совместного финансирования нефтехимических проектов и подчеркнул готовность страны оказывать инженерно-технические услуги и производить оборудование для нефтяной, газовой и нефтехимической сфер⁴.

Иранская дипломатия исходит из того, что в процессе глобализации страны становятся все более взаимосвязанными в экономическом и ресурсном отношении, что оказывает влияние и на межгосударственные отношения в целом. Поэтому поиск путей укрепления экономической взаимозависимости через поставки энергоносителей и электроэнергии рассматривается как эффективное направление противодействия санкционному давлению на Иран. Так, США были вынуждены сделать исключения из санкций для ряда соседних стран, которые импортируют электроэнергию из Ирана. В соседнем Ираке, например, иранский газ и электричество обеспечивают более трети энергетических потребностей страны, особенно на юге. Ирак настолько зависит от иранской энергии, что тогдашнему президенту США Д. Трампу пришлось сделать исключение из политики санкций «максимального давления» на Тегеран, чтобы

³ Культура экономики сопротивления в высказываниях Верховного лидера Исламской революции [Farhang-e eghtesade moghavemati dar bayanat rahbare moazzame enghelabe eslami] // Информационная база Управления по сохранению и публикации трудов аятоллы Али Хаме-неи. 2014. URL: <https://khl.ink/f/25365> (accessed: 28.09.2024). На перс. яз.

⁴ Нефтяной экспорт Ирана побил пятилетний рекорд // Neftegaz.RU. 06.07.2023. URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/786111-neftyanoj-eksport-irana-pobil-pyatiletnij-rekord/> (дата обращения: 23.09.2024).

иракская сеть не рухнула. Тегеран также экспортирует электроэнергию в Афганистан, Пакистан и Турцию⁵.

Кроме того, в силу своего географического положения Иран может внести значительный вклад в развитие энергетической инфраструктуры и создание энергетических коридоров для экспорта энергоносителей на рынки стран Азии и Европы. В свою очередь сбалансированность энергетического рынка становится ключем к обеспечению устойчивой безопасности в регионе и делает ИРИ его энергетическим центром. Роль эффективного энергетического полюса на Ближнем Востоке и во всем мире, особенно в ситуации глобальной неопределенности, делает Иран значимым элементом формируемой новой системы глобальной энергетической безопасности [Пирзаде, 2024].

Еще одним важным измерением энергетической дипломатии считается участие ИРИ в продвижении глобальной климатической политики в качестве решающего игрока, что связано с фактом обладания мировыми запасами газа. Учитывая важность природного газа как экологически чистого источника энергии по сравнению с другими видами ископаемого топлива, Иран можно рассматривать как члена международного сообщества, как страну, приверженную сохранению окружающей среды, способствующую диверсификации используемых человечеством энергетических ресурсов и укреплению энергетической безопасности на региональном и глобальном уровнях⁶.

Политика «экономики сопротивления» (с 2013 г.) и энергетическая дипломатия как ее важнейший инструмент направлены, прежде всего, на создание в стране независимых от внешних поставок отраслей, «опору на внутренний рынок». Становясь участником БРИКС, Иран получает доступ к объединенным ресурсам, технологиям и рынкам стран-участниц, что открывает новые перспективы для реализации заявленных целей национального развития. Вступление в БРИКС Ирана, как и ряда арабских государств (Египет, ОАЭ, Саудовская Аравия), позволяет говорить о создании на Ближнем и Среднем Востоке региональной платформы для диалога и сотрудничества между странами.

В Иране об энергетической дипломатии как самостоятельном направлении деятельности в рамках официальной дипломатии начали говорить в конце 1990-х гг., но сами иранские эксперты признают, что полноценного каркаса для ее эффективного функционирования не было

⁵ Shanahan R. Iran's energy diplomacy // Lowy Institute. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpretor/iran-s-energy-diplomacy> (accessed: 28.09.2024).

⁶ Иран и энергетическая дипломатия // Иранская дипломатия. 2023. [Iran va diplomasiye enerzhi // Diplomasie Irany. 1402]. URL: <http://www.irdiplomacy.ir/fa/news/2028783/> (accessed: 03.10.2024). На перс. яз.

создано вплоть до 2020-х гг. [Poorahmadi & Zolfaghari, 2020; Izadi J., Ki-roor J., 2009].

Иранские ученые определяют энергетическую дипломатию как совокупность действий и политики отдельных стран в энергетической сфере, направленных на достижение посредством международного взаимодействия двух целей: отраслевой и общеполитической [Hosseini Adeli, 2010, p. 59]. Как полагают российские исследователи, Иран имеет возможность укрепить основы энергетической дипломатии путем создания официальной комплексной программы энергетической дипломатии Исламской Республики Иран во внешней политике и организации межведомственной комиссии по вопросам энергетической дипломатии с участием МИД, Министерства нефти, Министерства экономики и финансов, Министерства промышленности, рудников и торговли Исламской Республики Иран. Характерно, что импорт энергии не включен в круг вопросов, решаемых в рамках энергетической дипломатии [Баскаков, Крылов, 2023].

Приоритеты развития нефтегазовой отрасли

Перспективы развития энергетической дипломатии в ИРИ связаны, прежде всего, с развитием нефтегазовой отрасли, которая с 2005 г. рассматривалась руководством Ирана⁷ как ключевой элемент устойчивого энергетического и экономического роста страны, как одно из важнейших условий превращения Ирана в региональную державу [Полищук, 2007]. В 2017 г. А. Хаменеи поставил задачу преобразования экономики нефти и рантье в экономику производительную и народную⁸. В 2021 г. в годовом отчете Министерства нефти Ирана был представлен комплексный подход к развитию национального нефтегазового сектора, по сути, сформировавший новую повестку для сферы энергетической дипломатии. Предусматривались усилия по использованию регионального и географического положения страны для покупки, продажи, обмена, переработки и транспортировки региональной нефти и газа на внутренние и мировые рынки, по привлечению внешних финансовых ресурсов, развитию производства нефтехимической продукции, по расширению фундаментальных и опытно-конструкторских исследований и подготовке

⁷ Видение Исламской Республики на горизонте 2025 года [Cheshm andaz-e jomhuri-e eslami-e iran dar ofogh 1404 hejri shamsi] // Университет мейбод. URL: https://meybod.ac.ir/userfiles/academic_research/files/academic_research_32.pdf (accessed: 09.09.2024). На перс. яз.

⁸ Встреча президента и членов правительственной делегации с лидером революции [Didar-e raeis-e jomhur va aeza-ye heyat-e dolat ba rahbar-e enghelab] // Информационная база Управления по сохранению и публикации трудов аятоллы Али Хаменеи. 26.08.2017. URL: <https://english.khamenei.ir/news/5082/Economic-orientation-of-Iran-must-divert-from-an-oil-economy> (accessed: 28.09.2024). На перс. яз.

кадров, а также созданию центра для импорта и экспорта энергетических технических знаний и услуг на международном уровне и продвижения технологий в сфере ресурсов, нефти, газа и нефтехимии [Годовой отчет, 2021, с. 56].

В разделе «Экономика» 7-го Пятилетнего плана развития ИРИ было подчеркнуто, что главным приоритетом должна стать целостная работа правительства с акцентом на повышение производительности всех факторов производства (человеческих ресурсов, капитала, технологий и менеджмента). Для нефтегазового сектора были поставлены задачи увеличения добычи сырой нефти и природного газа на общих месторождениях, повышение коэффициента переработки на независимых месторождениях, увеличение добавленной стоимости за счет завершения цепочки создания стоимости в нефтегазовой отрасли (п. 8)⁹.

В отчете за 2022 г. о деятельности 13-го правительства ИРИ в части Министерства нефти был изложен Стратегический подход иранского правительства к нефтяному сектору, ориентированный на долгосрочное планирование. В документе была подчеркнута роль правительства в стратегическом планировании и развитии нефтяного сектора на основе комплексного подхода к модернизации сектора и его адаптации к мировым энергетическим тенденциям. Была отмечена значимость диверсификации продукции отрасли через переход от традиционных нефтепродуктов к производным продуктам с более высокой добавленной стоимостью и необходимость специального мониторинга для управления экспортом нефтехимии и связанными с ним поступлениями в иностранной валюте, что имеет решающее значение для перенаправления получаемых значительных доходов в национальную экономику¹⁰.

Для расширения экспорта нефти¹¹ и для преодоления эмбарго в Иране созданы три консорциума, которые включают до 250 частных мест-

⁹ Общая политика седьмого пятилетнего плана. 12.09.2022 [Eblage seyasathai allie barnameye haftom ba uluviyate pishrafte ektesady touam ba edalat. 4001/06/21]. URL: <https://farsi.khamenei.ir/news-content?id=50920> (accessed: 14.10.2024). На перс. яз.

¹⁰ Информатор на встрече в Шанхае: Иран готов создать всеохватывающий транзитный коридор для соединения участников Шанхая [Khabar dar neshaste shanghai: Iran baraye ijade yek koridore teranziti faragit jahate etesale azaye shanghai amadegi darad] // Tabnak. 27.10.2023. URL: <https://www.tabnak.ir/0052Mx> (accessed: 05.10.2024). На перс. яз.

¹¹ Нефть Ирана подразделяется на легкую (малосернистую) – 33% экспорта; иранская тяжелая – 43%; светлая – 24%. К первой группе (плотность 0,804–0,865 г/см³) относятся, например, нефти месторождений Ахваз, Доруд, Агаджари, Марун, Месджиде-Сулейман (Masjid-e-Suleiman), Нафт-Сафид (Naft Safid), Карандж (Karanj), Сирри-А (Sirri-A); ко второй (плотность 0,910–0,876 г/см³) – Абузар, Биби-Хакиме (Bibi Hakimeh), Мансури (Mansouri). Встречаются и сверхтяжелые нефти; это нефти месторождений Новруз (0,928 г/см³), Сорун (0,940 г/см³). Себестоимость иранской нефти составляет 10–12,6 долл./барр., а в ряде месторождений ниже 1 долл./барр. Основные нефтяные терминалы расположены на островах Харг, Лаван, Сирри, Ларак.

ных компаний. Иранский парламент в апреле 2013 г. одобрил законопроект, разрешающий частному сектору продавать до 20% от общего объема экспорта нефти страны, что составляет около 400 тыс. барр./сут. Согласно существующему соглашению между Министерством нефти Ирана и Союзом экспортеров нефти, нефтепродуктов и газа страны, Союз должен искать рынки сбыта, которые не охвачены Министерством.

В разработанном в Иране документе «Видение будущего нефтегазовой отрасли до 2040 года» прогнозируемый спад добычи нефти до 2,5 млн барр./сут. к 2040 г. имеет далеко идущие экономические последствия для страны, учитывая ключевую роль нефтяного сектора в ВВП Ирана и более глобальный формирующийся экономический ландшафт. Принципиальным здесь является то, что возникающая национальная модель развития нефтегазового сектора и шире – энергетической отрасли ИРИ предполагает своим главным источником развития исключительно иранский потенциал.

Потенциал нефтяного сектора

Иран по доказанным запасам нефти занимает 4-е место в мире (после Саудовской Аравии, Венесуэлы и Канады. Согласно данным международной статистики на начало 2023 г. доказанные запасы нефти составляли 208,6 млрд барр. (27,12 млрд т)¹². Несмотря на ограничения, Иран продолжает инвестировать в нефтяной сектор – как в проекты по разработке месторождений, так и в нефтехимическую промышленность, и таким образом наряду с другими членами ОПЕК продолжает обеспечивать стабильные и надежные поставки нефти потребителям по всему миру. В 2024–2025 гг. Иран может нарастить экспорт нефти и конденсата до 3 млн барр./сут., однако для большего увеличения импорта не существует производственных возможностей. Как прогнозировалось, для выхода на уровень 7% поставок нефти или 5,6 млн барр./сут. на мировом рынке в 2025 г. Ирану требовалось более 500 млрд долл. инвестиций (с 2010 г.) [Abbaszadeh Payam, Maleki Abbas, 2013]. Статистика добычи по годам (в 2012–2022 гг.) изменялась в диапазоне от 144,4 млн т (2020 г.) до 231,9 млн т (2017 г.), при основных причинах спада – пандемия COVID-19 и внешние санкции. По разным подсчетам, снижение добычи на 15% для Ирана эквивалентно потере около 20–25 млрд долл.

Все известные промышленные скопления нефти Ирана находятся в нефтегазоносном бассейне (НГБ) Персидского залива. В Иране разведан и обрабатывается только верхний, мел-кайнозойский этаж нефтеносности, глубокие горизонты на сухопутной территории Ирана в настоящее

¹² Eni World Energy Review 2023. URL: <https://www.eni.com/en-IT/publications.html> (accessed: 21.09.2024).

время не разведываются. Полномасштабному развитию поисково-разведочных работ в акватории Персидского залива препятствует отсутствие надлежащей техники. Нефтегазоносные комплексы в пределах Южно-Каспийского бассейна связаны с мезозойскими и кайнозойскими отложениями. В Южно-Каспийском бассейне выделяют три нефтегазоносные области: Кобыстано-Куринскую, Апшероно-Прибалханскую, Западно-Туркменскую и перспективную – Южно-Каспийскую котловины. Имеющимися запасами при современном уровне добычи страна обеспечена на 95 лет [Пичутин, 2023].

Коэффициент извлечения нефти в Иране очень низкий: в среднем менее 30%. Поэтому в настоящее время основные усилия НОС и Министерства нефти направлены не на поиск новых месторождений, а на повышение извлечения нефти на уже известных месторождениях, особенно смежных, то есть разрабатываемых совместно с другими странами, что характерно для Каспийского региона. Перед нефтедобывающей промышленностью поставлена задача: к концу текущего десятилетия за счет внедрения новых технологий добычи и технического перевооружения отрасли довести коэффициент нефтеотдачи в среднем по стране по крайней мере до 35%.

Реальность такова, что иранские нефтеперерабатывающие заводы всё еще не способны обеспечить все потребности Ирана. Дискуссии экспертов об идеальном уровне добычи нефти в Иране и оптимальных способах удовлетворения внутренних потребностей пока не завершены.

Национальная нефтехимическая компания (NPC) собирается ввести в эксплуатацию 11 новых нефтехимических заводов, что требует иностранных инвестиций и технологий. Строительство и модернизация нефтехимических предприятий осуществляется в рамках программы «второго скачка» развития нефтехимии, которая в целом предусматривает строительство 43 новых нефтехимических заводов в рамках государственного и частного секторов.

Мощность действующих заводов к 2025 г. предполагается увеличить в три раза, в т. ч. за счет увеличения производства этана на осваиваемых новых фазах месторождения «Южный Парс» и более активной переработки попутного газа. В планах Ирана до 2025 года построить еще 8 новых НПЗ и увеличить мощности по переработке нефти с 2,2 млн барр./сут. до 3,5 млн барр./сут. и увеличить выпуск нефтехимической продукции к 2026 г. до 133 млн т (приблизительно до 30 млрд долл.)¹³.

¹³ Нефтеперерабатывающие мощности Ирана вырастут на 50% за следующие 3–4 года // Neftegas.RU. 17.09.2021. URL: <https://neftegaz.ru/news/neftechim/697369-neftepererabatyvayushchie-moshchnosti-irana-vyrastut-na-50-za-sleduyushchie-3-4-goda/?ysclid=lq2eim13nk817677930> (дата обращения: 04.10.2024).

Нефтяной сектор экономики Ирана практически полностью контролируется государственной Национальной иранской нефтяной компанией (Sharkat Melli Naft Iran; National Iranian Oil Company, NIOC). Организационно разведка, добыча и переработка нефти осуществляются через дочерние компании, в некоторые из которых разрешен доступ частного капитала, в том числе иностранного¹⁴.

Новое измерение энергетической дипломатии

В силу этого становятся актуальными новые подходы в организации регионального энергетического сотрудничества, которые можно условно разделить на предложения 1) об обеспечении взаимной энергетической безопасности стран-экспортеров нефти и газа и 2) о создании широких стратегических региональных партнерств с участием ключевых государств и негосударственных игроков. В частности, широко обсуждается вопрос о создании многостороннего энергетического консорциума¹⁵. Создание многостороннего консорциума с участием России, Ирана и других региональных стран для разведки и разработки запасов нефти и газа в Каспийском море и Персидском заливе предлагается осуществить на комплексной основе, включая совместную разработку технологий, меры по охране окружающей среды, по справедливому распределению доходов, по разведке, добыче и перевалке нефтегазовых ресурсов. Консорциум может также способствовать сотрудничеству в области исследований и разработок возобновляемых источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия, для определения и поддержания устойчивого и диверсифицированного энергетического баланса в регионе. В число стран, в той или иной степени заинтересованных в присоединении к многостороннему энергетическому диалогу в регионе Персидского залива и Каспийского моря, входят Россия, Иран, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Бахрейн, Ирак, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия. В таком широком составе консорциум может дополнить или даже заменить ОПЕК и его возможные газовые аналоги, став основой для нового мирового порядка в сфере энергетики.

По вопросу об использовании природных ресурсов в зоне Персидского залива Иран поддерживает дружественный и конструктивный

¹⁴ К таким компаниям относятся: National Iranian South Oil Company, Central Iranian Oil Fields Company, National Iranian Central Oil Company, National Iranian Offshore Oil Company, National Iranian Drilling Company, Khazar Oil Exploration and Production Company, North Drilling Company, Iran Petro Development Company, Pars Oil and Gas Company, Petropars и т. д.

¹⁵ Россия и Иран решили создать нефтегазовый консорциум, который будет контролировать 40% мировых запасов газа и 15% нефти. 04.06.2023. URL: <https://dzen.ru/a/ZHzC42GeMlzZkQEd> (дата обращения: 04.10.2024).

диалог с региональными странами в энергетической сфере, включая зону Араш (газовое месторождение). В зоне Персидского залива ожидаемая совместная работа может быть начата с разработки крупнейшего в мире месторождения Северное / Южный Парс, запасы которого оцениваются в 28 трлн куб. м газа и 45 млрд барр. нефти¹⁶. В Каспийском регионе перспективными являются поставки российского газа по газопроводу «Средняя Азия – Центр» для северных провинций Ирана.

Заключение

Регионализм рассматривается в Иране как новая стратегия в условиях постбиполярного мира, призванная создать условия для реализации «сильного Ирана в сильном регионе». Иран позиционирует себя в качестве ключевого центра евразийского транзита в регионе Юго-Западная Азия, системного элемента маршрутов Шелкового пути («Пояс, путь», МТК «Север – Юг», «Новый шелковый путь» и др.).

В условиях нарастающего санкционного давления в 2013 г. Рахбар ИРИ (Рахбар – Верховный лидер) аятолла Али Хаменеи призвал правительство к построению «экономики сопротивления», чтобы отреагировать на санкционное и внешнеполитическое давление. Реализуя комплексный подход в стратегии развития нефтегазового сектора Ирана как ключевого элемента построения экономики сопротивления, руководство ИРИ решает главную проблему – диверсификации иранской экономики. В свою очередь, политика индустриализации и развитие нефтегазовой отрасли имеют критическое значение для региональной стратегии Ирана. Развитие глобального энергетического сотрудничества в рамках БРИКС интересно Ирану технологическими инвестициями и международным партнерством, особенно с Россией и может стать импульсом для развития как транспортных потоков по МТК «Север – Юг», так и вовлечению в них сырья нефтегазовых и других месторождений в пределах транзитного коридора на территории Ирана.

Энергетическая дипломатия ИРИ нацелена на выстраивание перспективных международных партнерств и технологические инвестиции, что должно обеспечить Ирану позиционирование как одного из лидеров глобальных инновационных энергетических решений. Развитие стратегического диалога между Ираном и Россией, Ираном и странами БРИКС в том числе и в нефтегазовом секторе, усиливает их суверенные позиции и указывает на сдвиг в сторону создания многопо-

¹⁶ Иваткина М. Россия и Иран могут начать совместную разработку крупнейшего в мире месторождения // Абзац. 05.09.2024. URL: <https://absatz.media/news/89368-rossiya-i-iran-mogut-nachat-sovmestnuyu-razrabotku-krupnejshego-v-mire-mestorozhdeniya> (дата обращения: 01.10.2024).

лярного энергетического мира. Этот шаг также может стать катализатором реконфигурации глобальных альянсов и энергетической политики, что будет иметь далеко идущие последствия для глобальной энергетической безопасности и геополитики.

Иран завершил первый и начал второй 40-летний этап исламской революции, о чем в день победы над шахским режимом 11 февраля 2019 г. объявил Верховный лидер Али Хаменеи в речи по случаю 40-летия Исламской Республики Иран.

24 сентября 2024 г. президент ИРИ Масуд Пезешкиан с трибуны ООН сделал заявление о вступлении Ирана в эру перехода к «эффективной и конструктивной роли» в меняющемся мире¹⁷, что во многом будет определяться его участием в мировой энергетической политике как глобального центра, обеспечивающих стратегический баланс геополитических интересов цивилизаций Востока и Запада, Севера и Юга.

Литература / References

4. Баскаков И. Д., Крылов Д. С. Энергетическая дипломатия Ирана в нефтегазовой отрасли. В субрегионе Персидского залива // Геозкономика энергетики. [Baskakov I. D., Krylov D. S. Energy diplomacy of Iran in the oil and gas industry. In the Persian Gulf sub-region // *Geoeconomics of Energy*] 2023. No. 2. Pp. 40–59 (in Russian). DOI: 10.48137/26870703_2023_22_2_40.
5. Пичугин С. В. Нефтегазовый сектор Ирана. Доклад Геологоразведочной компании «ОЗГЕО». [Б.М.], 2023. 21 с. [Pichugin S. V. Oil and gas sector of Iran. Report of the Geological Exploration Company «OZGEO». {No place}, 2023. 21 p. (in Russian)].
6. Полищук А. И. О перспективах развития ИРИ до 2025 г. и Общих направлениях политики 4-го пятилетнего плана социально-экономического и культурного развития ИРИ // Роль и место Ирана в регионе. М.: ИВ РАН. 2007. [Polishchuk A. I. Prospects of IRI Development until 2025 and General Policy Directions of the 4th Five-Year Plan of Socio-Economic and Cultural Development of IRI // *The role and place of Iran in the region*. Moscow: IOS RAS, 2007. (in Russian)]. ISBN: 978–5–89282–322–7.
7. Аджили Х., Роушан А. В. Расследование энергетической дипломатии Исламской Республики Иран: президентство г-на Хатами и г-на Ахмадинежада [Ajili H., Roshan A. V. Barresiye diplomaciye enerzhie jomhuriye eslamiye Iran: doran riyasat jomhuriye aghayan Khatami va Ahmadinejad] // *Foreign policy quarterly*. 2014. № 1. P. 99–125. На перс. яз.
8. Годовой отчет о работе Министерства нефти 13-го правительства [Gozargeshe amalkarde yek sale vezarate nafte doulate sizdahom]. Министерство нефти Ирана. 2021. 66 с.

¹⁷ Iran's President Tells the UN That His Country Wants to Play a 'Constructive Role' in World Affairs // U. S. News & World Report: News, Rankings and Analysis on Politics, Education, Healthcare and More. 24.09.2024. URL: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2024-09-24/irans-present-tells-the-un-that-his-country-wants-to-play-a-constructive-role-in-world-affairs> (accessed: 25.09.2024).

9. Изади Дж., Кипур Дж. Энергетическая дипломатия и необходимость ее использования для обеспечения национальных интересов Ирана в мире [Izadi J., Kipoor J. Diplomasīye enerzhi va lozume estefade az an baraye tamīne manafe meli Iran dar jahan] // *Foreign policy quarterly*. 2009. Vol. 1, № 4. P. 139–162. На перс. яз.
10. Ислами М. Энергетическая дипломатия Ирана и России: области сближения и расхождения [Islami M. Diplomasīye enerzhi Iran va Russiye: zamīne haye hamgaraei va vagaraei] // *Strategy for the 21st year*. 2012. № 64. P. 189–220. На перс. яз.
11. Пирзаде А. Иран и энергетическая дипломатия [Pirzade A. Iran va diplomasīye enerzhi] // *Eghtesad va enerzhi*. 1403] // *Экономика и энергетика*. 2024, сентябрь. На перс. яз.
12. Пурмохаммади Х., Золфагари М. Энергетическая дипломатия и национальные интересы Исламской Республики Иран [Poorahmadi H., Zolfaghari M. Diplomasīye enerzhi va manafe meliye jomhuriye eslamiye Iran] // *Political knowledge*. 2010. № 1. P. 5–40. На перс. яз.
13. Энергетическая дипломатия и экономическое развитие [Qanbari L. Diplomasīye enerzhi va touseye eghtesadi] // *Foreign policy quarterly*. 2017. № 4. P. 181–208. На перс. яз.
14. Abbaszadeh P., Maleki A., Alipour M., Maman Y. K. Iran's oil development scenarios by 2025 // *Energy Policy*. 15 February 2013. URL: [Irans Oil developments cenarios by2025 2012.pdf](https://www.elsevier.com/locate/energy)
15. Hossein Adeli S. M. The contribution of energy diplomacy to international security; with special emphasis on Iran // *Iranian review of Foreign affairs*. 2010. No. 2. P. 57–95.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Иваткина М. Россия и Иран могут начать совместную разработку крупнейшего в мире месторождения // *Абзац*. 05.09.2024. URL: <https://absatz.media/news/89368-rossiya-i-iran-mogut-nachat-sovmestnuyu-razrabotku-krupnejshego-v-mire-mestorozhdeniya> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Нефтеперерабатывающие мощности Ирана вырастут на 50% за следующие 3–4 года // *Neftegaz.RU*. 17.09.2021. URL: <https://neftegaz.ru/news/neftechim/697369-neftepererabatyvayushchie-moshchnosti-irana-vyrastut-na-50-za-sleduyushchie-3-4-goda/?ysclid=lq2eim13nk817677930> (дата обращения: 04.10.2024).
3. Нефтяной экспорт Ирана побил пятилетний рекорд // *Neftegaz.RU*. 06.07.2023. URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/786111-neftyanoj-eksport-irana-pobil-pyatiletniy-rekord/> (дата обращения: 23.09.2024).
4. Россия и Иран решили создать нефтегазовый консорциум, который будет контролировать 40% мировых запасов газа и 15% нефти. 04.06.2023. URL: <https://dzen.ru/a/ZHc42GeMlzZkQEd> (дата обращения: 04.10.2024).
5. Видение Исламской Республики на горизонте 2025 года (Cheshm andaze jomhuriye eslamiye iran dar ofoghe 1404 hejri shamsi) // *Университет мейбод*. URL: https://meybod.ac.ir/userfiles/academic_research/files/academic_research_32.pdf (accessed: 09.09.2024). На перс. яз.

6. Встреча президента и членов правительственной делегации с лидером революции (Didare raeise jomhur va aezaye heyate doulat ba rahbare enghelab) // Информационная база Управления по сохранению и публикации трудов аятоллы Али Хаменеи. 26.08.2017. URL: <https://english.khamenei.ir/news/5082/Economic-orientation-of-Iran-must-divert-from-an-oil-economy> (accessed: 28.09.2024). На перс. яз.
7. Документ Национальной энергетической стратегии страны, утвержденный 4/22/2016 Кабинетом министров. 1-е издание [Sanade melli rahbord energye keshvar mosavabe 4/22/2016 heyatte vaziran] // Организация программы и бюджета. 2017. URL: https://drive.google.com/file/d/1_sKI0SIJpLNLHj_320rCLUrKer-WeQqe/view?usp=sharing (accessed: 28.09.2024). На перс. яз.
8. Заявление «Второй шаг революции», обращенное к народу Ирана [Bayaniye jame dovome enghelab khatab be melate iran] // Информационная база Управления по сохранению и публикации трудов аятоллы Али Хаменеи. 11.02.2019. URL: <https://khl.ink/f/41673> (accessed: 17.09.2024). На перс. яз.
9. Иран и энергетическая дипломатия // Иранская дипломатия. 2023 [Iran va diplomasiye enerzhi // Diplomasiye Irany. 1402]. URL: <http://www.irdiplomacy.ir/fa/news/2028783/> (accessed: 03.10.2024). На перс. яз.
10. Информатор на встрече в Шанхае: Иран готов создать всеохватывающий транзитный коридор для соединения участников Шанхая [Khabar dar neshaste shanghai: Iran baraye ijade yek koridore teranziti faragit jahate etesale azaye shanghai amadegi darad] // Tabnak. 27.10.2023. URL: <https://www.tabnak.ir/0052Mx> (accessed: 05.10.2024). На перс. яз.
11. Культура экономики сопротивления в высказываниях Верховного лидера Исламской революции [Farhange eghtesade moghavemati dar bayanat rahbare moazzame enghelabe eslami] // Информационная база Управления по сохранению и публикации трудов аятоллы Али Хаменеи. 2014. URL: <https://khl.ink/f/25365> (accessed: 28.09.2024). На перс. яз.
12. Общая политика седьмого пятилетнего плана. 12.09.2022 [Eblage seyasathai allie barnameye haftom ba uluviyate pishrafte ektesady touam ba edalat. 4001/06/21]. URL: <https://farsi.khamenei.ir/news-content?id=50920> (accessed: 14.10.2024). На перс. яз.
13. Eni World Energy Review 2023. URL: <https://www.eni.com/en-IT/publications.html> (accessed: 21.09.2024).
14. Iran's President Tells the UN That His Country Wants to Play a 'Constructive Role' in World Affairs // U. S. News & World Report: News, Rankings and Analysis on Politics, Education, Healthcare and More. 24.09.2024. URL: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2024-09-24/irans-present-tells-the-un-that-his-country-wants-to-play-a-constructive-role-in-world-affairs> (accessed: 25.09.2024).
15. Shanahan R. Iran's energy diplomacy // Lowy Institute. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/iran-s-energy-diplomacy> (accessed: 28.09.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Белов Владимир Иванович –
д-р ист. наук, профессор, профессор
кафедры востоковедения
и африканистики Российского
университета дружбы народов имени
Патриса Лумумбы, Москва, Россия

Belov Vladimir I. – D.Sc. (Hist.),
Professor, Professor of the Department
of the Oriental and African Studies,
RUDN University, Moscow, Russian
Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 18.10.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 22.10.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 18.10.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 22.10.2024.

The author has read and approved the final manuscript.